

— Утром **7 октября** на автобусе живописная дорога до Аджассио. В очереди на регистрацию на рейс до Парижа ко мне подошёл канадец Жан Пьер Сент-Морис и поинтересовался, нужна ли мне помощь добраться до гостиницы, где мне и ему зарезервированы места? Он, правда, не знает (забыл) название гостиницы, и адреса не знает, и телефона у него нет, но зрительно он помнит, где это, так что если я буду за ним следовать, то доберусь куда надо.

— А я, надо сказать, больше не обращался в оргкомитет по поводу гостиницы и не был уверен, что мне забронировано место, во всяком случае мне никто ничего не говорил, куда мне двигаться. Да я и не очень-то вроде бы и хотел франки тратить на ночёвку, дорого, перебыюсь как-нибудь. Аля Осепян, правда, была категорична:

— Саша, в кои веки Вы в Париж попали, проведите сутки там как белый человек, не жадничайте, не пожалееете.

— И я решил, что ежели место действительно есть, останавливаюсь.

— Из аэропорта Орли мы с Сент-Морисом на автобусе за 30 франков (вдвое дешевле, чем на метро) добрались до центра, и он довольно уверенно потащил куда-то на бульвар Распай свою тележку с чемоданом и меня. Минут через 10 показывает: - Здесь. Отель "Карлтон".

— Заходим, называем свои фамилии и получаем ключи. Поднимаюсь в свой номер на втором этаже, окном в колодец двора, двуспальная кровать занимает три четверти комнаты, встроенные шкафы, столик, два кресла, телевизор на стене, санузел как в Каргезе, только вместо биде унитаза. Время три часа дня. Бросаю вещи и налегке, с одним фотоаппаратом - гулять, фотографировать.

— При выходе у меня спросили, наконец, паспорт. Я ответил, что он у меня в номере остался, потом, мол, занесу, когда вернусь. - Пожалуйста, - говорят (по-английски).

Париж. Бульвар Распай, отель "Карлтон", в котором я останавливался.

— Выхожу - адрес записываю: 207, бульвар Распай. Чувствую, что в центре где-то, и, надо сказать, чутьё меня вело на удивление рационально, как будто я знал, куда иду, хотя шёл я наугад, ни разу ни у кого ничего не спросив. От отеля пошёл направо (а пришли мы с левой стороны), 30 метров до перекрёстка: бульвар Монпарнас. По нему и пошёл налево, мимо галереи Лафайета с её высотной башней, отличный ориентир обратно возвращаться. А вон и Эйфелева башня впереди мелькнула, туда и буду курс держать.

Париж. Бульвар Монпарнас.

У галереи Лафайета.

Вид на Эйфелеву башню с бульвара Монпарнас.

Вид на Собор Инвалидов с бульвара Инвалидов.

Кафе у Le Tourville.

—И вот иду уже по бульвару Инвалидов, а впереди собор с золочёным куполом - Дом и собор Инвалидов с усыпальницей Наполеона, обхожу вокруг и на какое-то время теряю ориентировку, дома сгрудились, но вот же - в конце переулочка ноги Эйфелевой башни торчат. Топчусь вокруг неё, есть желание поваляться на травке, пивка попить, чем большинство тут занято, но уже шестой час, скоро темнеть начнёт, надо плёнку дощёлкнуть!

—И я мимо орды велосипедистов (то ли гонки, то ли массовый велопробег какой-то) на другой берег Сены и направо, уже точно зная куда: к площади Согласия между Сеной и Елисейскими полями. Вон Мон-Мартр впереди показался, но до него далеко, не успеть, надо же ещё в магазины заскочить, сувениры посмотреть, что я и делаю на Рю де Риволи, покупаю там наборчик духов для мамы и две кружки чайных с Эйфелевой башней, одну нам, одну Бургвицам. Тут и стемнело уже совсем, и силы у меня иссякли, с утра ведь не жравши.

Под Эйфелевой башней.

Лужайка перед Эйфелевой башней.

Велосипедисты у Эйфелевой башни.

Эйфелева башня со стороны Сены.

Монмартр вдали. У туннеля, где погибла принцесса Диана.

Мост Александра III.

Рю де Риволи вечером.

—Снова перехожу Сену и непонятно как оказываюсь на бульваре Распай, только в самом его начале. Прохожу мимо винного магазина, стандартные цены 50-150 франков за бутылку вина, но есть и за 20, и за 15, и даже 11 франков за 0,7 л молодого красного вина. Покупаю одну, причём не самую дешёвую - за 12 франков и радуюсь - будет чем запить остатки сухариков и крекера "Нежный"!

—В номере долго выковыриваю нашим кухонным ножом пробку из бутылки, наконец, добиваюсь желаемого и кайфую, полулёжа перед телевизором.

—Так и заснул поверх одеяла с включенным телевизором (CNN смотрел). В 4 часа проснулся, телевизор выключил, под одеяло залез и до семи ещё поспал. В семь встал и гулял чудесным утром до завтрака по окрестностям, разведывая дорогу к разным станциям метро, выбирая оптимальный путь к аэропорту Шарль Де Голль. За завтраком (входит в стоимость номера - 368 франков) - те же кофе и булочки с вареньем. Расплатился я ещё вечером. Вещички собрал и в аэропорт.

—Там у меня при досмотре багажа изъяли мой кухонный нож, как не соответствующий Варшавской конвенции о безопасности полётов, и вернули его в конверте при выходе из самолёта в Пулково. Почему-то, когда туда летел, про конвенцию не вспомнили. Обратное летел в почти пустом Ил-86 и кормил "Аэрофлот" вполне прилично французской пищей.

—Вот так я слетал в Париж и на Корсику.

—"Жаль, что вас не было с нами". Надо бы маму теперь вывести. Ты, надеюсь, и сам сумеешь когда-нибудь выбраться в "столицу мира". А для меня ведь это осуществление мечты юности и молодости, пусть и запоздалое весьма. Но лучше поздно, чем никогда.

А в Сестрорецке, где я пробыл два дня, мне довелось отмечать юбилей, редко справляемый в семьях: 100 лет со дня рождения тёти Тамариной мамы, которую я знал и помню. Ходили на кладбище (памятник Зоценко там интересный поставили), а потом на обед к дяде Вите - брату тёти Тамары.

Фотографии, сделанные во Франции, в большинстве своём получились очень хорошо. Приезжай смотреть.

Крепко тебя целуем. Папа, мама.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)